U 4/220

Д 4 220

Свящ. К. А. Шпачинскій.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРІЮ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Рѣчь, произнесенная предъ защитой, 4 іюня 1907 г., диссертаціи „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе (1757—1770 г.)“.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Горбунова, Крещатикъ, д. № 38.
1907.

2007111571

Свящ. К. А. Шпачинскій.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРІЮ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Рѣчь, произнесенная предъ защитой, 4 іюня 1907 г., диссертаціи „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе (1757—1770 г.)“.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Горбунова, Крещатикъ, д. № 38
1907.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ * БИБЛІОТЕКА

ОЧЕРКЪ ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРІЮ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

Оттискъ изъ журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“
1907 г., кн. 7.

Общій взглядъ на исторію Кіевской епархіи въ половинѣ XVIII столѣтія [1]).

Исторія Кіевской митрополіи издавна привлекаетъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Къ этому побуждаетъ не только почтеная древность этой епархіи, но и богатство и разнообразіе великихъ и славныхъ событій въ ея жизни, а также то значеніе, какое принадлежало этой епархіи въ исторіи *всей* русской Церкви или значительной части ея, Церкви западно-русской. Вотъ почему такъ много отдѣльныхъ статей и замѣтокъ, такъ много отдѣльныхъ монографій и цѣлыхъ капитальныхъ трудовъ посвящено именно исторіи Кіевской митрополіи. Впрочемъ, несмотря на множество изслѣдованій, далеко не вся историческая жизнь Кіевской митрополіи изучена, изслѣдована и надлежащимъ образомъ освѣщена. Наиболѣе подробно изслѣдована жизнь митрополіи въ древнѣйшіе періоды, до XVIII в. Что же касается XVIII в., то исторія этого именно періода изъ жизни Кіевской митрополіи еще не изслѣдована достаточно.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы для освѣщенія этого періода ничего не было сдѣлано. Не будемъ мы упоминать

---

1) Рѣчь, произнесенная предъ защитой, 4 іюня 1907 г., диссертаціи „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе (1757—1770 г.)", представленной для соисканія степени магистра богословія.

объ устарѣвшихъ сочиненіяхъ митроп. Евгенія и Аскоченскаго. Въ послѣдніе 10—20 лѣтъ появилось уже нѣсколько отдѣльныхъ монографій, въ которыхъ изображается жизнь и дѣятельность отдѣльныхъ іерарховъ Кіевской митрополіи, также изслѣдуется состояніе тѣхъ или иныхъ институтовъ, учрежденій, жизнь которыхъ тѣсно связана съ исторіей митрополіи (напр., исторія академіи, монастырей, комиссіи уложенія, и проч.).

Этими послѣдними изслѣдованіями нѣсколько восполняется пробѣлъ въ исторической литературѣ по исторіи Кіевской митрополіи въ XVIII в. Ими въ значительной степени и проясняется, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыхъ сторонъ историческая жизнь митрополіи въ XVIII в. Сюда же слѣдуетъ отнести и не утратившія своего историческаго, научнаго значенія изслѣдованія по исторіи малороссійскаго духовенства и консисторіи.

Но все-таки этими изслѣдованіями не обнимается исторія митрополіи въ XVIII в. во всемъ ея объемѣ.

Уже по одному этому надлежало бы приступить къ исторіи собственно митрополіи въ ея цѣломъ видѣ, какъ извѣстнаго института.

При томъ, существуетъ какъ въ мѣстныхъ Кіевскихъ, такъ и въ другихъ (столичныхъ, напр.,) архивахъ много такихъ данныхъ, которыхъ, по нашему мнѣнію, еще не касалась рука изслѣдователя.

Еще въ то время, когда намъ приходилось работать надъ курсовымъ сочиненіемъ, мы увидѣли, какая масса данныхъ, очень интересныхъ для изслѣдователя и очень цѣнныхъ для освѣщенія исторіи Кіевской митрополіи въ XVIII в., остается неизслѣдованною и неизвѣстною для историковъ. При болѣе детальномъ изученіи этихъ архивныхъ данныхъ, мы убѣдились, что настоящей, критически обоснованной и возможно полной исторіи митрополіи въ XVIII в. должна предшествовать предварительно подготови-

тельная работа, которая состояла бы въ систематическомъ обозрѣніи добываемыхъ данныхъ, сопоставленіи ихъ съ другими уже извѣстными въ исторической литературѣ памятниками, актами, документами, въ освѣщеніи ихъ и группировкѣ ихъ хотя бы по внѣшнимъ вѣхамъ или признакамъ, (напр., по извѣстнымъ промежуткамъ времени). При этомъ, разумѣется, должна быть и критическая оцѣнка открываемыхъ и изслѣдуемыхъ явленій изъ жизни митрополіи.

Въ самые послѣдніе годы для освѣщенія исторіи митрополіи съ нѣкоторыхъ сторонъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ изданіемъ актовъ, документовъ и памятниковъ[1]), относящихся къ XVIII в. и снабженныхъ руководящими статьями и примѣчаніями, имѣющими высокую научную цѣну и достоинство. Этимъ облегчается путь для составленія будущей критической исторіи Кіевской митрополіи, но не умаляется и дѣятельность тѣхъ изслѣдователей, которые съ своей стороны дѣлали опыты къ писанію исторіи того или другого Кіевскаго іерарха, или того или другого промежутка времени изъ XVIII *в.*

Чтобы нѣсколько восполнить пробѣлъ въ исторической литературѣ по исторіи митрополіи въ XVIII в., и мы приняли на себя трудъ изслѣдовать состояніе митрополіи въ небольшой сравнительно промежутокъ времени, во время управленія Кіевской митрополіей Арсенія Могилянскаго (1757—1770).

Такой небольшой сравнительно промежутокъ времени обозрѣваемъ мы въ своемъ сочиненіи не безъ основаній:

---

[1]) Сюда относятся: „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи“, т. I, II и III, проф. Н. И. Петрова „Памятники православія и русской народности“, т. I, ч. I—II, III, проф. Ѳ. И. Титова; „Матеріалы къ исторіи западно-русской церкви“, проф. С. Т. Голубева и др.

нами въ этомъ случаѣ руководило желаніе изслѣдовать состояніе митрополіи въ это время по возможности со всѣхъ сторонъ и въ самой широкой перспективѣ, чтобы дать представленіе о томъ, что́ именно представляла изъ себя митрополія, какъ отдѣльный институтъ, какъ епархія, со всѣми органами управленія, со всѣми составными частями этого института.

Что касается пріурочиванія обозрѣнія митрополіи ко времени управленія ею того или другого митрополита, то въ данномъ случаѣ, конечно, представляется для историка своего рода внѣшнее удобство для группировки изслѣдуемыхъ явленій. Впрочемъ, такое пріурочиваніе, по нашему мнѣнію, имѣетъ *за себя* и нѣкоторыя основанія. По нашему мнѣнію, несомнѣнно каждый болѣе или менѣе видный общественный дѣятель оставляетъ послѣ себя слѣды своего вліянія въ той сферѣ, среди которой ему приходится дѣйствовать. Несомнѣнно также и въ исторіи Кіевской митрополіи въ XVIII в. отразилось такое или иное вліяніе того или другого Кіевскаго іерарха, въ зависимости отъ особенностей его личнаго характера, его воспитанія и предшествующей дѣятельности. Поэтому кіевскіе іерархи несомнѣнно могли положить такой или иной отпечатокъ на жизнь Кіевской митрополіи и или способствовать, или задерживать тотъ историческій процессъ, какой совершался въ судьбахъ митрополіи въ XVIII в.

Что касается побужденій, почему именно въ своемъ изслѣдованіи мы остановились на половинѣ XVIII в., то въ объясненіе этого укажемъ на слѣдующее.

Половина XVIII в. въ исторіи Кіевской епархіи представляетъ собою очень интересную эпоху, когда, съ одной стороны, съ особенною силою и рельефностью отразились на судьбахъ епархіи сильныя централизаціонныя и преобразовательныя стремленія высшей правительственной власти, а съ другой—особенно рельефно и ясно отразились консервативныя теченія среди кіевскаго духовенства, направлявшіяся

къ возстановленію и сохраненію старинныхъ малороссійскихъ правъ и привиллегій его.

Централизаціонныя, преобразовательныя стремленія высшей правительственной власти, направлявшіяся къ реформированію Кіевской епархіи и къ лишенію и отнятію мѣстныхъ малороссійскихъ особенностей Кіевской каѳедры и духовенства, начались еще съ конца XVII в., со времени подчиненія Кіевскаго іерарха, Гедеона Четвертинскаго, Московскому патріарху. Уже въ первые же годы, послѣ подчиненія патріарху, у Кіевскаго іерарха были отняты нѣкоторыя преимущества и привиллегіи, напр., вмѣсто прежняго титула „*Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи*“ ему данъ былъ титулъ „*Митрополитъ Кіевскій и... малыя Россіи*“; отнято право наблюденія и управленія Кіево-Печерской Лаврой и проч. Въ XVIII в., въ особенности съ учрежденіемъ Св. Синода и съ изданіемъ Духовнаго Регламента, продолжалось то же направленіе въ дѣятельности высшей правительственной и церковной власти,— и проявлялось въ постепенномъ ограниченіи мѣстныхъ малороссійскихъ правъ и привиллегій каѳедры и духовенства. Было даже время, когда Кіевскій іерархъ носилъ только званіе архіепископа и не имѣлъ права именоваться исконнымъ титуломъ „митрополитъ“ (1722—1742 г.).

Къ половинѣ XVIII в. уже значительная часть старинныхъ правъ и привиллегій Кіевской епархіи и духовенства была отмѣнена или отнята, благодаря дѣятельности высшей правительственной и церковной власти, а также стараніямъ мѣстной малороссійской войсковой старшины и отчасти благодаря дѣятельности нѣкоторыхъ Кіевскихъ іерарховъ, которые въ своихъ распоряженіяхъ сообразовались съ требованіями Духов. Регламента и Св. Синода.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, однако, Кіевская епархія успѣла возвратить себѣ нѣкоторыя утерянныя привиллегіи и преимущества. Напр., упомянемъ о

возвращеніи Кіевскому іерарху прежняго титула *митрополитъ* и о возстановленіи, такимъ образомъ, въ Кіевѣ митрополіи. Укажемъ также на облегченіе нѣкоторыхъ ограничительныхъ указовъ, напр., о постриженіи въ монашество и проч.

Съ вступленіемъ на престолъ Екатерины II-й, началась новая эпоха въ жизни митрополіи, какъ и вообще Малороссіи, и всей русской Церкви.

Это была эпоха великихъ реформъ мѣстнаго управленія и усиленія централизаціонной дѣятельности правительства. Въ судьбахъ Малороссіи эта дѣятельность началась уничтоженіемъ возстановленнаго при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ гетманства. За симъ послѣдовало закрытіе Запорожской Сѣчи, отмѣна казацкаго управленія по прежнимъ малороссійскимъ правамъ, наконецъ, реформа закончилась полнымъ преобразованіемъ помѣстнаго управленія, введеніемъ намѣстническихъ, губернскихъ и дворянскихъ учрежденій.

Подобная же реформа была произведена и въ Кіевской митрополіи. Въ послѣдней въ 1786 г. введены были штаты: взамѣнъ прежнихъ малороссійскихъ сборовъ назначена штатная сумма на жалованье митрополиту, на содержаніе консисторіи и штатной братіи въ монастыряхъ; церковныя имѣнія, принадлежавшія каѳедрѣ и монастырямъ были отняты, а оставлены только небольшіе земельные участки для поддержанія монастырей; назначена штатная сумма на содержаніе Академіи. Нѣсколько раньше предъ симъ (въ 1778 г.) введены новые штаты приходскаго духовенства и отмежеваны земли для содержанія причта. Самое духовенство было закрѣплено въ отдѣльное замкнутое сословіе. Бывшее дотолѣ въ широкомъ распространеніи выборное начало при назначеніи приходскихъ и монастырскихъ настоятелей было значительно ограничено и почти уничтожено.

Словомъ, жизнь Кіевской митрополіи къ концу XVIII в. была введена въ опредѣленныя рамки; въ ея организаціи и устройствѣ введены порядки, общіе съ порядками сѣверно-русскихъ, великороссійскихъ епархій, и Кіевская митрополія съ этого времени стала не болѣе, какъ одной изъ другихъ, подобныхъ русскихъ епархій.

Такъ совершилась въ царствованіе Екатерины II реформа Кіевской митрополіи; этой реформой и закончился тотъ историческій процессъ преобразованія, который начался для митрополіи со времени подчиненія ея іерарха московскому патріарху.

Указанная реформа, введеніе штатовъ, въ Кіевской епархіи, совершилась не вдругъ и не одновременно съ такой же реформой въ сѣверно-русскихъ или великорусскихъ епархіяхъ, гдѣ секуляризація церковныхъ имѣній была произведена 20 годами раньше, именно въ 1764 г.

Причина такого замедленія въ реформированіи Кіевской епархіи, заключается въ томъ, что Кіевская епархія, по взгляду Екатерины II-й, еще не была надлежащимъ образомъ подготовлена къ такой реформѣ. Извѣстно, что Екатерина скоро послѣ секуляризаціи церковныхъ имѣній въ Великороссіи, предполагала произвести то же самое и въ Малороссіи, и поручила малороссійскому генералъ-губернатору расположить митрополита Арсенія Могилянскаго къ подачѣ челобитной о введеніи штатовъ и въ его епархіи, при чемъ обѣщала митрополиту за это „выгодныя кондиціи“. Но это предложеніе, видимо, не встрѣтило сочувствія въ Кіевской каоедрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина видѣла, что среди Кіевскаго духовенства и вообще въ Малороссіи зрѣетъ какое-то отрицательное, оппозиціонное теченіе противъ правительственныхъ централизаціонныхъ распоряженій (напр., въ это же время былъ поданъ проектъ объ установленіи вмѣсто выборнаго—*наслѣдственнаго* гетманства). Поэтому она рѣшила постепенно подготовлять затѣянную реформу—

отнятіе церковныхъ имѣній и введеніе штатовъ,—цѣлымъ рядомъ соотвѣтствующихъ распоряженій и указовъ. Началось изданіе разныхъ указовъ и распоряженій,—обязательныхъ для всѣхъ епархій, и великороссійскихъ и малороссійскихъ.

Св. Синодъ, который былъ послушнымъ орудіемъ Екатерины II-й и дѣлалъ только то, что ему указывали изъ дворца именемъ энергичной императрицы [1]), отраженіемъ взглядовъ императрицы и дѣйствовалъ вполнѣ согласно съ ея желаніями, также издавалъ разные указы въ отмѣну многихъ малороссійскихъ порядковъ и обычаевъ,—правъ и преимуществъ. Началась сильная централизаціонная дѣятельность въ отношеніи къ Кіевской митрополіи.

Въ 1765 году были изданы указы: объ отмѣнѣ всякихъ сборовъ въ каоедральную казну при посвященіи въ священный санъ, а также сборовъ за разныя епатрахильныя, орарныя и другія грамоты, объ уничтоженіи сборовъ. За вѣнечныя памяти и о вѣнчаніи браковъ по однимъ оглашеніямъ, съ записью въ обыскныя книги, безъ вѣнечныхъ квитовъ; введена такса вознагражденія священнику за требы. Эти указы ближайшимъ образомъ касались Великороссіи, такъ какъ здѣсь, дѣйствительно, съ назначеніемъ штатнаго жалованья для архіерейскихъ долговъ не было нужды въ сохраненіи прежнихъ сборовъ; также и введеніе таксы было приспособлено къ Великороссіи, такъ какъ здѣсь были отмежеваны духовенству земельные участки.

Въ 1765 году изданъ указъ Св. Синода о запрещеніи архіереямъ лишать священнаго сана, безъ указа Св. Синода; въ 1766 году было высказано осужденіе жестокимъ пріемамъ прежняго епархіальнаго суда. Въ 1767 году запрещено было подвергать священниковъ тѣлеснымъ наказаніямъ.

---

[1]) Прав. Соб. 1875, т. II, 30 стр.

Дѣйствіе всѣхъ этихъ указовъ было распространено самою Императрицей и на Малороссію. Въ Кіевской епархіи эти указы вносили нѣчто новое, дотолѣ неизвѣстное ей и не согласованное съ существовавшими здѣсь порядками. Очевидно, мѣстные обычаи и порядки должны были уступить мѣсто новымъ порядкамъ, которые объединяли и великорусскія и малорусскія епархіи.

Въ томъ же 1765 году былъ изданъ указъ объ избраніи въ монастыри 1-го и 2-го класса настоятелей по усмотрѣнію Св. Синода. Дѣйствіе этого указа также было распространено на Кіевскую епархію: Кіевскій іерархъ, въ отмѣну прежнихъ своихъ правъ и преимуществъ, долженъ былъ на вакантныя мѣста архимандритовъ въ своей епархіи представлять Св. Синоду 2—3 кандидатовъ. Въ довершеніе всего, Св. Синодъ нерѣдко, минуя представленныхъ кандидатовъ, назначалъ архимандритами своихъ особыхъ избранниковъ.

Было очевидно, что начался искусственный подборъ монастырскихъ настоятелей, которые мало были связаны съ традиціями малороссійскихъ монастырей; такія лица необходимы были для того, чтобы не были въ оппозиціи правительственнымъ, централизаціоннымъ распоряженіямъ, а чтобы были проводниками воззрѣній въ духѣ Духовнаго Регламента и Синодальныхъ указовъ.

Въ то-же время Императрица, при назначеніи на высшія іерархическія должности, стала отдавать рѣшительное предпочтеніе монахамъ великороссамъ,—очевидно для того, чтобы сломить оппозиціонное направленіе монаховъ малороссовъ.

Встрѣтивъ неожиданный протестъ противъ отнятія церковныхъ имѣній въ Великороссіи со стороны Ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича, Екатерина II вообще стала подозрительно относиться къ монахамъ малороссамъ и самого Кіевскаго митрополита, Арсенія Могилянскаго, поставила подъ негласный надзоръ. Затѣмъ, она стала коситься

и на Кіевскую Академію, считая, что именно она является разсадникомъ „началъ ненасытнаго честолюбія“ въ духовенствѣ. Быть можетъ, въ этомъ заключается объясненіе того, почему на ходатайство генералъ-губернатора Глѣбова о прибавкѣ жалованья Кіевской Академіи до той суммы, какую получалъ Харьковскій Коллегіумъ, Императрица отвѣтила такою скромною милостью,—ассигнованіемъ 500 руб.

Въ это-же время Св. Синодъ обратилъ вниманіе на прибавку въ титулѣ Кіевскаго митрополита словъ „... *и Малыя Россіи*“, и велѣлъ м. Арсенію впредь не писать такихъ словъ и не именоваться митрополитомъ „*Малыя Россіи*“. Также обращено было вниманіе на множество безпорядковъ и построеній въ дѣятельности Кіевской Консисторіи, происходившихъ отъ несогласованности дѣйствующихъ въ ней порядковъ и правилъ съ правительственными узаконеніями. И въ виду этого было предписано: 1) назначить судоваго писаря и канцеляристовъ не изъ монашествующихъ, а изъ свѣтскихъ лицъ, знакомыхъ съ общегосударственными установленіями. Эти новые секретари должны были улучшить (разумѣется,—очистить отъ малороссійскихъ обычаевъ) консисторское дѣлопроизводство. Также было предписано назначить въ члены Консисторіи и изъ приходскаго духовенства.

Затѣмъ, Св. Синодъ въ это время сталъ требовать представленія вѣдомостей о монастыряхъ и монастырскихъ настоятеляхъ, предписывалъ при веденіи монастырскихъ расходовъ и приходорасходныхъ книгъ руководиться требованіями Духов. Регламента. Установлено было, какъ правило, чтобы при постриженіи въ монашество присутствовали свидѣтели, которые-бы могли быть поручителями, что постриженіе совершено, согласно со всѣми изданными раньше постановленіями и т. д.

Словомъ, началось систематическое ограниченіе мѣстныхъ правъ, порядковъ и привиллегій малороссійскаго духовен-

ства, и приведенія Кіевской митрополіи къ одному знаменателю со всѣми другими великороссійскими епархіями.

Не смотря однако на такія распоряженія и ограниченія мѣстныхъ правъ и особенностей строя и быта митрополіи, кіевское духовенство въ это время, видимо, питало увѣренность въ томъ, что еще не настало время для отнятія всѣхъ подобныхъ отличительныхъ особенностей. Оно не осмѣливалось открыто протестовать противъ распоряженій высшаго правительства; исторія научила его тому, что подобные протесты безполезны. Но оно не могло отказаться отъ мечтаній о томъ, что еще не все потеряно, что еще возможно сохраненіе прежнихъ и даже возвращеніе утерянныхъ правъ и привиллегій.

Оживленію въ сознаніи Кіевскаго духовенства подобныхъ мечтаній и надеждъ въ половинѣ XVIII в. были особыя благопріятныя внѣшнія обстоятельства.

Прежде всего, въ царствованіе Елизаветы Петровны, которая, какъ извѣстно благоволила къ Малороссіи и малороссамъ и даже возстановила (1751 г.) гетманство, духовенство успѣло исхлопотать себѣ или подтвержденіе своихъ нѣкоторыхъ прежнихъ правъ и привиллегій (напр., возстановленіе митрополита въ Кіевѣ, подтвержденіе въ 1742 г. особой грамоты о выгодностяхъ), или ослабленіе нѣкоторыхъ ограничительныхъ указовъ и распоряженій (о постриженіи въ монашество и проч.).

Самое повелѣніе императрицы Елизаветы Петровны объявить о назначеніи митрополитомъ Арсенія Могилянскаго всенародно, въ Софійской Каѳедральной церкви, по малороссійскому обыкновенію, для духовенства было благопріятнымъ предзнаменованіемъ. А назначеніе кіевскимъ іерархомъ или архипастыремъ того, кто съ начала своей служебной дѣятельности пользовался особеннымъ благоволеніемъ и щедротами императрицы, могло способствовать оживленію у духовенства надеждъ на то, что еще будутъ сохра-

няться въ силѣ многія права и привиллегіи, что подъ такимъ покровомъ и защитой никто не станетъ налагать руку на малороссійскія права и привиллегіи.

Съ другой стороны, въ лицѣ самого митр. Арсенія духовенство встрѣтило іерарха, который съ большимъ довѣріемъ относился къ мѣстнымъ дѣятелямъ и исконнымъ обычаямъ: извѣстно, что митр. Арсеній былъ сторонникомъ выборнаго начала и къ выборамъ, напр., ректора академіи допускалъ даже студентовъ богословія.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что митр. Арсеній далеко не былъ приверженцемъ старины и признавалъ только значеніе такихъ порядковъ, которые имѣли разумное основаніе. Въ своихъ же многихъ распоряженіяхъ онъ прямо примыкаетъ къ распоряженіямъ предшественниковъ и требованіямъ Духовнаго Регламента и синодальныхъ указовъ.

Свершившаяся въ 1764 г. секуляризація церковныхъ имѣній въ Великороссіи должна была послужить урокомъ для кіевскаго духовенства. А послѣдующія, упомянутыя нами распоспоряженія должны были убѣждать духовенство въ безполезности ихъ мечтаній о сохраненіи старинныхъ правъ и привиллегій.

Но духовенство не уразумѣло знаменія времени.

Когда въ 1767 г. Екатерина II издала манифестъ о созывѣ комиссіи Уложенія и когда малороссійское духовенство было призвано къ заявленію о своихъ нуждахъ и выгодностяхъ, то кіевское духовенство поняло это, какъ приглашеніе открыто заявить о всѣхъ своихъ нуждахъ и думахъ. Оно не пожалѣло труда и старанія, чтобы изобразить всѣ тѣ лишенія, огорченія и притѣсненія, какія оно встрѣчало въ окружающей средѣ. Оно припомнило о тѣхъ правахъ и привиллегіяхъ, которыми нѣкогда пользовалась кіевская митрополія, но которыя были отняты или ограничены въ разное время со времени подчиненія кіевскаго

іерарха московскому патріарху. Всѣ желанія и нужды кіевскаго духовенства выражены въ 74 пунктахъ, обнимавшихъ до 150 печатныхъ страницъ, и обоснованы историческими доводами.

Въ виду отмѣченнаго нами направленія дѣятельности Св. Синода и самой императрицы, напрасно было бы ожидать, что кіевскіе пункты въ цѣломъ встрѣтятъ себѣ одобреніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Нѣкоторыя изъ нуждъ, нѣкоторые пункты были приняты Св. Синодомъ въ уваженіе и къ удовлетворенію ихъ были сдѣланы въ ближайшее же время синодальныя и правительственныя распоряженія. Нѣкоторые пункты послужили матеріаломъ для послѣдующихъ правительственныхъ узаконеній.

Что же касается основной мысли, заключенной въ кіевскихъ пунктахъ,—мысли объ отмѣнѣ позднѣйшихъ правительственныхъ и синодальныхъ распоряженій и о возстановленіи древнихъ правъ и привиллегій Кіевской каѳедры и духовенства, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эта мысль была уловлена умной императрицей, которая, между прочимъ, такъ сказала: „Комиссія Уложенія подала мнѣ мысль, съ кѣмъ дѣло имѣемъ“. Кіевскіе пункты, очевидно, могли убѣдить императрицу въ ея подозрѣніяхъ относительно властолюбія малороссійскаго духовенства и привести ее къ мысли о необходимости *еще подготовлять* почву для окончательной реформы Кіевской митрополіи. Какъ извѣстно, послѣ кончины митр. Арсенія, Екатерина II нашла нужнымъ назначить на кіевскую каѳедру Гавріила Кременецкаго,—человѣка, который, на каѳедрѣ столичнаго іерарха, вполнѣ привыкъ ко всѣмъ великорусскимъ порядкамъ и дѣйствовалъ вполнѣ согласно съ Св. Синодомъ.

Самую же реформу, введеніе штатовъ, Екатерина признала возможнымъ произвести только чрезъ 16 лѣтъ послѣ

кончины Арсенія Могилянскаго. Такимъ образомъ, время управленія митрополіей Арсенія Могилянскаго является однимъ изъ болѣе интересныхъ моментовъ въ исторіи митрополіи въ XVIII в. Это время передома отъ старыхъ порядковъ къ новымъ; это время взаимной встрѣчи 2-хъ главныхъ теченій въ жизни митрополіи, верхняго, правительственнаго, преобразовательнаго, и нижняго, консервативнаго. Это время, съ котораго усилилось стремленіе правительства къ преобразованію епархіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ— это время наиболѣе рельефнаго обнаруженія консервативныхъ стремленій духовенства. Впрочемъ, это консервативное теченіе не переходило за границы просьбъ и желаній, не проявлялось въ открытой оппозиціи правительству. Съ другой стороны, это теченіе вполнѣ уживалось со многими уже вошедшими въ жизнь новыми порядками. Духовенство не могло не видѣть необходимости введенія и сохраненія нѣкоторыхъ новыхъ порядковъ и обычаевъ. Такъ что даже и Кіевскіе пункты отражаютъ въ себѣ не только консервативныя, но и лучшія прогрессивныя стремленія духовенства.

Изображенію этихъ противоположныхъ теченій въ Кіевской митрополіи, тамъ встрѣтившихся въ половинѣ XVII в., и посвящена наша книга.

Нашей задачей было въ своемъ изслѣдованіи изобразить по возможности всю жизнь кіев. митрополіи, какъ института съ извѣстными правами, особенностями, съ отличительными чертами малороссійской епархіи; изслѣдуемую жизнь представить, какъ можно полнѣе, при освѣщеніи ея многими сырыми, еще не разработанными другими изслѣдователями, архивными данными, а также всѣми позднѣйшими трудами издателей актовъ и документовъ и другими изслѣдованіями, такъ или иначе соприкасающимися затронутаго нами предмета. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ

послѣдней главѣ, въ виду существованія параллельнаго изслѣдованія почтеннаго Ѳ. И. Титова мы ограничивались общей характеристикой изслѣдуемыхъ явленій и восполненіемъ того, что извѣстно уже, новыми данными.

2007111571